

Однажды у собаки-писательницы
народились щенки

0+

Ольга Шеляховская

Ольга Шеляховская
Однажды у собаки-
писательницы
народились щенки

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66637106
SelfPub; 2021*

Аннотация

Продолжается правдивая история Ольги Шумковой о собаках на краю света. Как следует из названия, у знаменитой собаки-писательницы появились щенки. Это событие стало для неё неожиданностью, но писательница прекрасно справилась с новой ролью.

Ольга Шеляховская

Однажды у собаки- писательницы народились щенки

Однажды у собаки-писательницы народились щенки. Она их пересчитала – получилось четыре.

Собака-писательница так растерялась, что за несколько дней не написала ни слова. Всё её время было занято кормлением, мытьём, укачиванием и укладыванием малышей. Собака иногда даже забывала поесть и причесаться. Спала она вполглаза, потому что щенки часто просыпались и плакали. Собака от усталости потеряла счёт времени. В раковине накопилась стопка грязных тарелок.

Однажды, примерно через неделю после рождения щеночков, собака вышла погулять с коляской. Она хотела немного отдохнуть, побыть одной. Вдруг сквозь шум листвы ей послышался детский плач. Да не один, а все четыре.

Собака-писательница встряхнула головой, отчего плач в листве стих.

– Вот что недосып с собакой делает, – пробормотала собака, – примерещится ж такое.

Собака пошла дальше, толкая коляску со сладко спящими

щеночками. Какие они всё-таки милые, думала мама. Она шла вдоль аллеи, ловя минуты тишины и покоя. И тут в листве опять послышался детский писк. Собака вытащила блокнот и ручку, села на скамейку и стала записывать всё, что приходило в голову.

«Сегодня я опять спала урывками. Неужели я когда-то спала целую ночь подряд. Как это было давно. Или недавно. Сейчас мне такое странно даже представить: проспять целую ночь.

Они такие маленькие, просто крошечные. Я, оказывается, раньше никогда не видела таких маленьких щенков вблизи. Они родились с закрытыми глазками. Доктор сказал, что они скоро откроются. Ой, один проснулся».

Собака взяла малыша на руки и полюбовалась на него. Он снова заснул, собака положила его обратно в коляску и вернулась к блокноту.

Шум листвы был просто шум листвы, без странных слуховых явлений. Собака-писательница почувствовала себя лучше.

Она попыталась вспомнить, о чём писала до появления щеночков... об очередном путешествии собаки-бывшего почтальона... вроде заканчивала китайский период.

Вспомнить смогла, а сформулировать не получалось. Не удавалось сосредоточиться. Только настроишься, как из кровати или коляски слышится: «аа ааа аа АААААА!» Но не писать собака-писательница уже не могла. Когда она не

записывала хоть какой-нибудь текст, то плохо себя чувствовала. То детский плач мерещился, то голова кружилась. Раздражалась по мелочам.

И писательница стала писать дневник о своём материнстве.

Иногда собака забывала слова. Или испытывала трудности с формулировкой. Она решила, что это неважно и просто записывала всё подряд.

«Сегодня я опять не спала. То есть сначала я очень хорошо спала, но щенки ночью просыпались раз по двадцать каждый и плакали. По очереди. У меня стал очень чуткий сон. Раньше я спокойно спала при открытой форточке под грохот трамваев, а теперь просыпаюсь от каждого шороха. Впрочем, от трамваев я и сейчас не просыпаюсь, а вот от малейшего щеночкиного писка – мгновенно».

«Сегодня утром я взяла их на кормление, а они на меня смотрят и улыбаются! Глазки крошечные и до чего красивые»!

«Сегодня они проснулись всего лишь по три раза, поели и опять заснули»!

«Звонили из издательства. Я категорически не успеваю закончить повесть про китайское путешествие собаки-гида, бывшего почтальона, бывшего спасателя».

«Гулять сегодня не ходили – дождь лил стеной. Щенки лежали в кроватке и дрались. Подвесила им игрушек на верёвочке, пусть качают. Они и качали, ловили лапами, пища-

ли что-то своё. Дала каждому по резиновой игрушке. Они тут же стали делить их между собой, немного подрались, но быстро помирились. Играли. У меня появилось время на работу. Очень, между прочим, кстати, потому что все сроки давно прошли. Надо срочно найти новый сюжет. Давненько, кстати, я не смотрела ютьюб-канал самой маленькой на свете собачонки. Совсем из жизни выпала».

«Выпустила их на пол, а они и поползли. На все четыре стороны. Пытались встать на лапки, а они разъезжаются. Говорят, есть такая штука – манеж. Там места побольше, чем в кровати. И не разбегутся, пока я работаю».

«Ветеринар велел вводить прикорм – варёные овощи с мясом. Всё сварить, перемолоть и давать. Заказала блендер, завтра доставят, будем молоть».

«Изгрызли ножку стола. Наверное, мясо можно уже не молоть».

«На прогулке вылезли из коляски и решительно отказались в ней сидеть. Будем ходить пешком. Продала коляску, купила четыре шлейки».

«Все другие щенки в нашем парке уже всю произносят первые слова, а мои всё молчат. То есть, не молчат, конечно, а между собой пищат что-то, а слов не произносят. Зато бегают быстрее всех. И всё понимают. Нервничаю».

«Они не ходят, они носятся. Их как будто не четверо, а с десяток. Сегодня я бегала за ними по парку, и у меня опять появилась талия и окрепли мышцы лап. Но потом я выдох-

лась и запустила их на детскую собачью площадку, и они теперь скачут там. А я сижу. Оказывается, так можно было. Только слежу, чтобы не удрали с площадки. Но они совершенно не убегают, я им очень строго сказала, что потеряться щенку легко, а найтись трудно. Жить одному на улице грустно и голодно. А мама будет плакать и бегать искать, и неизвестно, найдёт ли.

Другие мамы-собаки бегают за своими щенками, страхуют их, залезают с ними на горку, съезжают вместе. Вот же не ленивые. Я бы если и захотела, не смогла бы за ними угнаться. Они очень ловкие, лазают как обезьяны, ни разу не упали».

«Сегодня они в первый раз сказали «мама». Сначала старшая, а за ней и остальные. Я чуть не расплакалась от счастья, хотела их похвалить и вдруг поняла, что до сих пор не придумала щеночкам имена».

«Придумала. Я назову их Альфа, Бета, Гамма и Дельта. Вернее, Альфа, Бет, Гамма и Дельт, потому что они две девочки и два мальчика, а имена означают первые буквы греческого алфавита. Я недавно прочитала это в одной книге».

«Мы с щеночками шли сегодня по улице и увидели табличку «Щенячий детский сад». Зашли, а там так весело, ярко, картинки на стенах, из-за дверей раздаётся весёлый детский лай. Нас встретила лохматая собака-вахтёрша и спросила, в какую группу мы записаны. А мы ни в какую не записаны, я даже не знала, что бывают садики для щенков. Я же

не помню, ходила ли я в садик или нет. Собаки редко помнят год своего детства. Вахтёрша отправила меня к собаке-заведующей. Альфа, Бет, Гамма и Дельта смотрели по сторонам сияющими глазами и даже не баловались. Боялись, что их не запишут в группу.

Заведующая велела мне написать заявление о приёме и сказала, что нам надо получить справку в ветеринарной клинике о том, что щенки здоровы и им можно ходить в садик.

– Ну, щеночки, идите с мамой к ветеринару и приходите завтра к нам. В младшей группе мы на этой неделе разучиваем танец «Жук на карусели» и песенку о дружбе. Будем вас ждать. Ваша группа называется «Чёрные носики», второй этаж, направо.

Из сада они хотели бежать напрямиком к ветеринару. Но без записи в нашу ветеринарку лучше не ходить. Я посмотрела запись – на сегодня номерков не было, только на завтра. Мы записались на завтра и пошли гулять на набережную, на собачью детскую площадку. Бет и Дельта заняли качели. Альфа и Гамма обнаружили на дереве тарзанку и стали раскачиваться как сумасшедшие.

Симпатичная пожилая собака на скамейке только охала, глядя на них.

– Давно ли мой был такой же. А сейчас большой учёный! То симпозиум, то конференция. А то диссертация, – сказала милая старенькая собака.

Где-то я её видела. И сын собака-учёный... такое знако-

мое, так и вертится в голове».

«Ветеринар выписал всем справку о том, что они абсолютно здоровы. Прямоком из клиники мы помчались в сад, я за ними еле успевала. В раздевалке группы «Чёрные носики» они обняли меня и убежали. Воспитательница сказала приходить вечером. Я осталась одна. И что мне теперь делать? Я пошла в кафе, попила кофе. Погуляла в парке. Посмотрела на мам с колясками. Пойду-ка я домой».

Собака-писательница пришла домой. Там было непривычно тихо. Валялись носки и игрушки. Собака ничего этого не заметила и села за стол, открыла компьютер и погрузилась в работу. Она вспоминала подробности путешествия собаки-бывшего почтальона по китайским провинциям и писала, писала, писала.

Наконец повесть была закончена. Собака очнулась от удивительных пейзажей провинции Хунань и посмотрела на часы. Ещё можно успеть пообедать.

Собака сварила сосиску, погрела картошку и съела. Обедать одной в тишине было непривычно. Ни тебе кривляния, ни воплей, кто на кого не так посмотрел.

Собака посидела ещё, бездумно глядя в окно. Пора было выходить за щенками.

С тех пор так и пошло. Утром собака отводила детей в садик. У них была там своя интересная жизнь. Альфа лучше всех танцевала, и её взяли в танцевальный ансамбль «Быстрые лапы». Бет увлёкся конструированием, и в круж-

ке «Строим сами» учился строить разные дома. Гамма ни дня не могла прожить без пения, и сначала она пела в хоре в студии «Весёлые нотки», а потом её назначили солисткой. Дельт, казалось, не обладал никакими талантами, как его брат и сёстры, пока в детском саду не провели мастер-класс по изготовлению молочных коктейлей.

Таких вкусных коктейлей, как у Дельта, не получалось ни у кого: ни у щенков, ни даже у мастеров.

Их мама вернулась к работе. За день она успевала написать по целой главе. А то и по две. Ещё собака-писательница завела блог о том, как растут и развиваются её дети. Сначала она вела его для себя, а затем обнаружила, что у неё появились подписчики, и число их росло с каждым днём.

После великолепного выпускного в щенячьем саду щенки перешли в школу для щенков. Мама не успевала записывать их успехи.

Щенки растут быстро. Вот и школа позади. Собака-писательница, утирая слёзы радости и гордости, сидела в первом ряду вместе с другими родителями выпускников, получающих аттестат зрелости.

Дети собаки-писательницы после окончания школы уехали с края света. Благодаря маминым книгам и школьному образованию они знали, что этот мир огромный, прекрасный и очень разный. Теперь они убедились в этом лично.

Альфа танцевала в собачьем балете, Гамма пела арии на лучших сценах собачьих оперных театров, поражая слуша-

телей диапазоном своего голоса, Бет строил мосты и дворцы спорта, а Дельт выучился на кондитера и прославился своими чиз-кейками и кап-кейками, получая призы на всех кондитерских конкурсах. А про его эклеры ходили легенды. А на его мастер-классы по изготовлению бисквитов приезжали кондитеры из самой Австралии.

Дети собаки-писательницы старались посещать маму почаще. Ради приезда своих выросших щенков мама большим усилием воли отключала компьютер и посвящала им всё своё время. Визит щенков длился день или два, больше дела не позволяли.

Альфу и Гамму ждала сцена, Бет торопился к своим стройкам, Дельт волновался, как там без него выпекаются булочки шу.

Блог собаки-писательницы набрал сотни тысяч подписчиков, и их число приближалось к миллиону. За успехами Альфы, Бета, Гаммы и Дельта следил весь край света, а однажды Альфа приехала к маме с сияющими глазами и объявила, что та скоро станет бабушкой. Собака-писательница организовала постройку новой будки по соседству со своей и открыла старый блокнот.

«Сегодня я опять спала урывками. Неужели я когда-то спала целую ночь подряд», – прочитала она и вздохнула. Как это было давно, сколько времени прошло, а сколько всего случилось всякого... А сколько ещё будет!

С этой мыслью собака-писательница углубилась в чтение

своего дневника, а дочитав, перевернула страницу, поставила сегодняшнее число и написала: «Альфочка скоро станет мамой. Надо купить кроватку и коляску. Хотя, возможно, лучше сразу взять манеж вместо кроватки, ведь щенки так быстро растут».